

**К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА
В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ****Майя Михайловна Савченко**Калининградский государственный технический университет,
Калининград, Россия, maya.savchenko@gmail.com

Аннотация. В данной работе автор исследует проблему разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 159 и ст. ст. 176, 196, 197 Уголовного кодекса Российской Федерации. По результатам исследования автор приходит к выводам: 1. Мошенничество в кредитной сфере – это незаконное безвозмездное получение денежных (финансовых) средств, причинившее материальный ущерб третьим лицам (в частности, субъектам оказания услуг в банковской и предпринимательской сферах деятельности). Их следует разделять по таким объектам преступных посягательств, как имущество, законные права и интересы субъектов осуществления услуг кредитования (ст. 173 УК РФ «Лжепредпринимательство»); имущество, законные права и интересы субъектов осуществления услуг кредитования и бюджетной системы РФ (ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита»); имущество, законные права и интересы субъектов осуществления услуг кредитования, которые возникают вследствие невозможности исполнения обязательств по полученным услугам кредитования (ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство», ст. 197 УК РФ «Фиктивное банкротство»). 2. Сложная микросистема, которой является мошенничество в сфере кредитования, тесно взаимосвязана с социальной сферой жизни общества, которая, в свою очередь, является внешней средой объекта преступного посягательства.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации, мошенничество, сфера кредитования, преступления в сфере экономической деятельности, преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Для цитирования: Савченко М. М. К вопросу о квалификации мошенничества в сфере кредитования // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 2 (96). С. 82–87.

Original Article

**ON THE ISSUE OF QUALIFICATION OF FRAUD
IN THE SPHERE OF CREDIT****Maya M. Savchenko**

Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia, maya.savchenko@gmail.com

Abstract. In this paper the author investigates the problem of differentiation of corpus delicti of crimes under Art. 159 and Art. 176, 196, 197 of the Criminal Code of the Russian Federation. According to the results of the study the author concludes: 1. Fraud in the credit sphere is an illegal gratuitous receipt of monetary (financial) funds, which caused material damage to third parties (in particular, subjects of services in the banking and entrepreneurial spheres of activity). They should be divided by such objects of criminal encroachment as property, legitimate rights and interests of subjects of credit services (Art. 173 of the Criminal Code «False Entrepreneurship»); property, legitimate rights and interests of subjects of credit services and the budget system of the Russian Federation (Art. 176 of the Criminal Code «Illegal Credit»); property, legitimate rights and interests of subjects of credit services, which arise from the inability to fulfill obligations under obtained credit services (Art. 196 «Intentional Bankruptcy», Art. 197 of the Criminal Code of the Russian Federation «Fictitious bankruptcy»). 2. A complex microsystem, which is fraud in the field of lending, is closely inter-

related with the social sphere of society, which, in turn, is the external environment of the object of criminal encroachment.

Keywords: Criminal Code of the Russian Federation, fraud, the sphere of credit, crimes in the sphere of economic activity, crimes against state power, the interests of public service and service in local government.

For citation: Savchenko M. M. On the issue of qualification of fraud in the sphere of credit // Bulletin of the Ufa Law Institute of MIA of Russia. 2022. No. 2 (96). P. 82–87.

В процессе формирования современного уголовного законодательства Российской Федерации происходили два смежных процесса: с одной стороны, заново утверждались устоявшиеся нормы Советского права, с другой – вводились новые составы преступлений, что было обусловлено постепенно меняющейся общественной жизнью. И в этом взаимодействии возникла трудность, не позволяющая окончательно разграничить составы преступлений, предусмотренных главой 22 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В связи с этим существует актуальный вопрос о дифференцировании норм ст. 159 и ст. ст. 173, 176, 196, 197 УК РФ, данное положение подтверждается исследованиями ученых-правоведов [1, с. 32–34; 2, с. 4; 3, с. 24–27].

Так, при исследованиях описанной темы неоднократно была отмечена возможность того, что последствия неточного разграничения близких, но различающихся по признакам преступлений, могут влиять как на ход рассмотрения одного уголовного дела, так и на формирование правоприменительной практики в целом [4, с. 258; 5, с. 4; 6, с. 11]. Поэтому, как считает автор, именно в данном ключе должно идти развитие современного уголовно-процессуального законодательства и именно этому вопросу посвящено настоящее исследование [7, с. 148–154].

Специальная норма (ст. 176 УК РФ), в соответствии с УК РФ, делает признаки данного преступления более специфическими (ст. 159 УК РФ). А общая норма, в свою очередь, используется для характеристики всего преступления данного вида в целом (и последующего уточнения этих общих признаков специальной нормой) [8].

В связи с тем, что существуют определенные правила спецификации данных норм, закрепленные в ч. 3 ст. 17 УК РФ (и ис-

пользуемые учеными-правоведами) [9, с. 14; 10, с. 1], по мнению автора, такая ситуация требует применения именно специальной версии.

Так сложилось, что преступления в сфере кредитного (финансового) мошенничества стали как раз одним из тех новых составов, о которых говорилось ранее: они утверждены в УК РФ от 13 июня 1996 года. До этого момента такие преступления попадали под действие общей нормы «мошенничество», предусмотренной ст. 147 УК РСФСР (такой же подход можно проследить и в законодательстве бывших стран-участниц СССР).

Это дополнение, по мнению автора, может быть обусловлено необходимостью привлечения к ответственности виновных лиц в тех случаях, когда субъективная часть состава их преступления не подразумевала получение незаконной выгоды путем причинения ущерба третьему лицу, или в случаях, когда установить данное обстоятельство не представляется возможным [6, с. 11–12].

Тем не менее, данное нововведение породило другую проблему: многие ученые-правоведы сформировали различные мнения о сущности самого объекта мошенничества в кредитной (финансовой) сфере. Обсуждение данного вопроса имеет место быть и в настоящее время.

С. А. Жовнир, которого поддерживает И. А. Клепицкий, отмечает, что некоторые виды преступлений в сфере кредитного (финансового) мошенничества направлены против государственной власти и, таким образом, не могут быть включены в главу 22 УК РФ (в частности, среди таких видов преступлений они выделяют ложную регистрацию юридического лица) [11, с. 570]. Лжепредпринимательство, как утверждает

Р. Б. Осокин, затрагивает именно сложившиеся принципы осуществления хозяйственной деятельности, не экономическую сферу жизни общества [12]. Д. Ю. Левшиц заявляет, что, помимо вышеперечисленных принципов, данные составы преступления также могут своим объектом иметь нарушение деятельности банковской системы и предоставляемых в этой сфере услуг (ст. ст. 173, 196, 197 УК РФ), а также законные интересы организаций, их предоставляющих (ст. 176 УК РФ) [13]. Резюмируя вышесказанное, И. А. Клепицкий предлагает выделить общий, неизменяемый объект данных составов преступлений, под которые подпадает сама деятельность органов государственной власти в экономической (финансовой) сфере, а дополнительным объектом, конкретизирующим общий, выделить права и законные интересы третьих лиц, кредитные (финансовые) обязательства в отношении которых в результате совершения преступления не выполнены [11].

По мнению автора, в настоящее время позиции ученых, описанные ранее, все же необходимо дополнить. Например, если подробнее рассмотреть ст. 173 УК РФ, фиктивная организация юридического лица в полной мере не входит ни в банковскую, ни в предпринимательскую сферы деятельности общества. Поэтому наиболее рациональным решением будет его направление именно на собственность таких организаций (данное утверждение основано на анализе правовой литературы, посвященной исследуемому вопросу) [14].

Данное обстоятельство определяет необходимость разделения составов преступлений в сфере кредитного (финансового) мошенничества в зависимости от специфики их объектов.

Таким образом, можно дать следующее определение: мошенничество в кредитной (финансовой) сфере – это незаконное безвозмездное получение денежных (финансовых) средств, причинившее материальный ущерб третьим лицам (в частности, субъектам оказания услуг в банковской и предпринимательской сферах деятельности). Их

следует разделять по объектам преступных посягательств, таким как:

– имущество, законные права и интересы субъектов осуществления услуг кредитования (ст. 173 УК РФ «Лжепредпринимательство»);

– имущество, законные права и интересы субъектов осуществления услуг кредитования и бюджетной системы РФ (ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита»);

– имущество, законные права и интересы субъектов осуществления услуг кредитования, которые возникают вследствие невозможности исполнения обязательств по полученным услугам кредитования (ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство», ст. 197 УК РФ «Фиктивное банкротство»).

Последний пункт является интересным, так как до конца не ясна квалификация, которой необходимо подвергать деяние должника, не исполнившего свои кредитные обязательства. Правоприменительная практика свидетельствует, что при таких обстоятельствах норма ст. 160 УК РФ не применяется. Тем не менее, правила применения ст. 159 или ст. 176 УК РФ порождают дискуссии в среде ученых-правоведов. По мнению автора, норма ст. 159 УК РФ от таковой в ст. 160 УК РФ отличается тем, что в первом случае обман является необходимым способом и условием совершения преступления, а во втором – не является, так как незаконная выгода возможна и без него. Для избежания правовой коллизии, по мнению автора, необходимо такие действия все равно квалифицировать как мошенничество. Иначе, как считает автор, данные нормы повторяют неточности, допущенные в формулировках ст. ст. 173, 176, 196, 197 УК РФ, ведь общей нормой для них в таком случае будет являться именно ст. 159 УК РФ, а не ст. 160 УК РФ. Сложившейся практикой применения ст. 173 УК РФ обусловлено, что она является специальной нормой в обоих рассмотренных случаях: и приобретения путем обмана, и приобретения по договору. В то время как нормы ст. ст. 176, 196, 197 УК РФ будут специальными только по отношению к преступлениям, подпадающим под второй случай.

Итак, на основании вышеприведенных рассуждений автор делает вывод, что все преступления, совершаемые в сфере кредитования, объединяются общим термином «кредит», который также можно трактовать и как объект данных преступлений. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (ст. 307), термин «кредит» подразумевает обязательства одного лица совершить действия в отношении другого лица, предоставившего первую услуги кредитования, направленные на их возврат (таким образом, услуги кредитования могут быть оказаны при заключении договора любого вида, а преступление состава «мошенничество» – совершено не только при получении услуги банковского кредита). Таким образом, субъектом предоставления данных услуг может быть не только юридическое, но и любое другое правосубъектное лицо.

В заключение на основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Мошенничество в кредитной сфере – это незаконное безвозмездное получение денежных (финансовых) средств, причи-

нившее материальный ущерб третьим лицам (в частности, субъектам оказания услуг в банковской и предпринимательской сферах деятельности). Их следует разделять по таким объектам преступных посягательств, как:

– имущество, законные права и интересы субъектов осуществления услуг кредитования (ст. 173 УК РФ «Лжепредпринимательство»);

– имущество, законные права и интересы субъектов осуществления услуг кредитования и бюджетной системы РФ (ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита»);

– имущество, законные права и интересы субъектов осуществления услуг кредитования, которые возникают вследствие невозможности исполнения обязательств по полученным услугам кредитования (ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство», ст. 197 УК РФ «Фиктивное банкротство»).

2. Сложная микросистема, которой является мошенничество в сфере кредитования, тесно взаимосвязана с социальной сферой жизни общества, которая, в свою очередь, является внешней средой объекта преступного посягательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Михаль О., Хмелева М. Сложности квалификации мошенничества // Уголовное право. 2007. № 6. С. 32–34.
2. Шахкелдов Ф. Г. Ответственность за мошенничество, лжепредпринимательство и незаконное получение кредита по новому УК РФ // Юрист. 1998. № 5. С. 2–5.
3. Осокин Р. Б. Некоторые проблемы отграничения мошенничества от смежных с ним составов преступлений и гражданско-правовых деликтов // Некоторые аспекты правоохранительной деятельности в современных условиях: информац. бюллетень. Тамбов: Тамбовский филиал ЮИ МВД России, 2001. С. 24–27.
4. Нина Ивановна Фризен (Nina Ivanovna Frizen) против Российской Федерации: Решение Европейского Суда по правам человека от 4 декабря 2003 г. по вопросу приемлемости жалобы № 58254/00 // Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация. Постановления и решения, вынесенные до 1 марта 2004 г. / отв. ред. Ю. Ю. Берестнев. М.: НОРМА, 2005. С. 258.
5. Использование не по назначению денежных средств, полученных в банке на законных основаниях, само по себе не может свидетельствовать о наличии умысла на хищение этих средств: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 1993 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1993. № 10. С. 4.
6. Действия лиц, не возвративших полученные в кредит денежные средства при отсутствии умысла на их присвоение, не содержат состава преступления – мошенничества: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 8. С. 11.

7. Осокин Р. Б. Эволюция мошенничества и его способов по русскому уголовному законодательству досоветского периода // Актуальные проблемы уголовного законодательства и правоприменительной практики: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 2002. С. 148–154.
8. Трайнин А. Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М.: Юридическая литература, 1951. 388 с.
9. Горелик А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Красноярск: КГУ, 1998. 67 с.
10. Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция норм уголовного права. М.: Щит-М, 1999. 287 с.
11. Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. 570 с.
12. Осокин Р. Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 184 с.
13. Левшиц Д. Ю. Уголовная ответственность за финансовое мошенничество по законодательству России и зарубежных стран: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 217 с.
14. Осокин Р. Б., Амелчаков И. Ф. Хищение путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество): история, элементы и признаки состава, квалификация. Тамбов: Тамбовский филиал МосУ МВД России, 2005. 126 с.

REFERENCES

1. Mikhal O., Khmeleva M. Difficulties in qualifying fraud // Criminal law. 2007. No. 6. P. 32–34. (In Russ.)
2. Shakhkeldov F. G. Responsibility for fraud, pseudo-entrepreneurship and illegal receipt of a loan under the new Criminal Code of the Russian Federation // Lawyer. 1998. No. 5. P. 2–5. (In Russ.)
3. Osokin R. B. Some problems of delimitation of fraud from related elements of crimes and civil torts // Some aspects of law enforcement in modern conditions: information. bulletin. Tambov: Tambov branch of the Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2001. P. 24–27. (In Russ.)
4. Nina Ivanovna Frizen v. Russian Federation: Decision of the European Court of Human Rights of December 4, 2003 on the admissibility of application no. 58254/00 // European Court of Human Rights and the Russian Federation. Resolutions and decisions made before March 1, 2004 / otv. ed. Yu. Yu. Berestnev. M.: NORMA, 2005. P. 258. (In Russ.)
5. Misappropriation of funds legally received from a bank cannot in itself indicate the presence of intent to embezzle these funds: Decree of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of March 10, 1993 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 1993. No. 10. P. 4. (In Russ.)
6. The actions of persons who did not return the funds received on credit in the absence of intent to misappropriate them do not contain the elements of a crime – fraud: Definition of the Investigative Committee in criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation of July 26, 1999 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2001. No. 8. P. 11. (In Russ.)
7. Osokin R. B. The evolution of fraud and its methods according to the Russian criminal legislation of the pre-Soviet period // Actual problems of criminal legislation and law enforcement practice: materials of the interregional scientific and practical conference. Tambov: Tambov State University named after G. R. Derzhavin, 2002. P. 148–154. (In Russ.)
8. Trainin A. N. Composition of a crime under Soviet criminal law. M.: Legal Literature, 1951. 388 p. (In Russ.)
9. Gorelik A. S. Competition of criminal law. Krasnoyarsk: KSU, 1998. 67 p. (In Russ.)
10. Inogamova-Khegay L.V. Competition of criminal law. M.: Shield-M, 1999. 287 p. (In Russ.)
11. Klepitsky I. A. The system of economic crimes. M.: Statut, 2005. 570 p. (In Russ.)
12. Osokin R. B. Criminal-legal characteristics of methods of committing fraud: diss. ... cand. of law. M., 2004. 184 p. (In Russ.)
13. Levshits D. Yu. Criminal liability for financial fraud under the laws of Russia and foreign countries: diss. ... cand. of law. M., 2007. 217 p. (In Russ.)
14. Osokin R. B., Amelchakov I. F. Embezzlement by deceit or breach of trust (fraud): history, elements and signs of composition, qualification. Tambov: Tambov branch of the Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005. 126 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Савченко М. М., кандидат экономических наук.

Information about the author:

Savchenko M. M., Candidate of Economy.

Статья поступила в редакцию: 13.01.2022; одобрена после рецензирования: 21.02.2022; принята к публикации: 24.06.2022.

The article was submitted: 13.01.2022; approved after reviewing: 21.02.2022; accepted for publication: 24.06.2022.